

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2365/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.К. и другими (представлены адвокатом Кэтрин Ригли из Консультационной службы по делам беженцев)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 марта 2014 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	содержание под стражей несовершеннолетних в центрах временного содержания иммигрантов
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; права детей; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 9 (пункты 1 и 4), 10, 17, 23 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Кпача Чамджа, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются А.К., родившийся 31 декабря 1998 года, А.Р., родившийся 11 февраля 1997 года, Г.З., родившийся 31 декабря 1998 года, Б.А.А., родившийся 31 декабря 1998 года, Е.Е., родившийся 31 декабря 1997 года, Х.М., родившийся 31 декабря 1996 года, С.Х., родившийся 31 декабря 1997 года, и К.М., родившийся 25 апреля 1999 года, все граждане Афганистана; А.З., родившийся 12 февраля 1997 года, С.М., родившийся 1 июня 1996 года, Х.И., родившийся 31 декабря 1994 года, и А.М., родившийся 1 января 1998 года, все граждане Пакистана; и Д.Д., родившийся 15 февраля 1997 года, гражданин Ирака. В 2013 году авторы прибыли в Австралию в качестве несопровождаемых несовершеннолетних и были помещены в центр временного содержания. Первоначально они утверждали, что в случае их перевода в региональный центр обработки дел мигрантов на Науру государство-участник нарушит их права по пункту 1 статьи 24 Пакта. В поступившем впоследствии представлении от 24 марта 2014 года Комитет был проинформирован о том, что авторы также заявили о нарушениях пункта 3 статьи 2, статьи 7, пунктов 1 и 4 статьи 9 и статей 10, 17 и 23 Пакта. 10 сентября 2015 года авторы подали дополнительные жалобы в отношении условий их содержания под стражей на материковой части Австралии в соответствии со статьями 17, 23 и 24 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Авторы представлены адвокатом Кэтрин Ригли из Консультационной службы по делам беженцев.

1.2 Представляя данное сообщение 13 марта 2014 года, авторы обратились с просьбой о том, чтобы Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры просил государство-участник воздержаться от их высылки или перевода из Австралии на период рассмотрения их жалобы Комитетом. 21 марта 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не удовлетворять эту просьбу.

1.3 10 сентября 2015 года адвокат сообщила Комитету, что два автора, С.Х., родившийся 31 декабря 1997 года, и К.М., родившийся 25 апреля 1999 года, решили отозвать свои жалобы.

Обстоятельства дела

2.1 В период с июля по ноябрь 2013 года авторы прибыли в Австралию в качестве несопровождаемых несовершеннолетних. Они были помещены в центр временного содержания нелегальных мигрантов и просителей убежища на острове Рождества, Австралия, в соответствии с пунктом 3 статьи 189 Закона о миграции. Родители авторов либо остались на родине, либо умерли.

2.2 После прибытия и помещения в центр временного содержания на острове Рождества в соответствии с австралийским Законом о миграции авторам угрожала опасность перевода на Науру для дальнейшего рассмотрения их дела. В то время политика государства-участника заключалась в задержании и последующей передаче всех лиц, прибывших в качестве нелегальных мигрантов морским путем, в страну, в которой расположен региональный центр обработки дел мигрантов, при наличии там свободного жилья и условий, подходящих для их нужд. В марте 2014 года адвокат авторов направила письма в австралийское Министерство иммиграции и охраны границ и министру по вопросам иммиграции и охраны границ с просьбой не переводить авторов на Науру на основании их статуса несопровождаемых несовершеннолетних. Адвокат также направила письмо в органы по рассмотрению дел на острове Рождества, в котором запросила гарантии того, что некоторые из несовершеннолетних лиц не будут переведены с острова. Авторы не получили ответа ни на одно из вышеуказанных писем. Они не стали добиваться судебного рассмотрения ситуации, так как считали, что у них нет эффективного средства судебной защиты для предотвращения их перевода. Впоследствии адвокат авторов отметила, что она не была осведомлена о наличии каких-либо средств правовой защиты, способных предотвратить перевод.

2.3 В сентябре и декабре 2014 года министр по вопросам иммиграции и охраны границ объявил, что все нелегальные мигранты, прибывшие в Австралию морским путем в период с 19 июля по 31 декабря 2013 года и еще не переведенные в страну, где

расположен региональный центр обработки дел мигрантов, не будут переводиться в зарубежные центры приема мигрантов. В декабре 2014 года все несовершеннолетние, включая шестерых авторов¹, были переведены с острова Рождества на материковую часть Австралии. Все они были размещены в домах для группового проживания. Остальные авторы также были переведены на материк в период с декабря 2014 года по февраль 2015 года.

2.4 А.К. прибыл на остров Рождества в августе 2013 года и находился там в центре временного содержания около 15 месяцев. Он был переведен в общинный центр временного содержания в городе Джилонг, штат Виктория. В мае 2016 года он находился в общинном центре временного содержания в штате Квинсленд. Позднее А.К. была выдана промежуточная виза. Он подал ходатайство о выдаче защитной визы, но ему было отказано. А.К. оспорил отказ в судебном порядке. По состоянию на июль 2019 года разбирательство по его делу все еще не завершено.

2.5 А.З. прибыл на остров Рождества в августе 2013 года и находился там в центре временного содержания около 16 месяцев. Он был переведен в общинный центр временного содержания в городе Джилонг, штат Виктория. Он был освобожден в неустановленную дату после получения промежуточной визы. А.З. проживал в штате Виктория и 17 марта 2017 года получил визу, обеспечивающую безопасное убежище.

2.6 Е.Е. прибыл на остров Рождества в ноябре 2013 года. Ранее он был переведен в региональный центр обработки дел мигрантов, а затем в феврале 2014 года возвращен на материковую часть Австралии. В общей сложности он находился в центре временного содержания на острове Рождества около 14 месяцев. Затем он был переведен в общинный центр содержания в городе Джилонг, штат Виктория. Е.Е. был освобожден в неустановленную дату после получения промежуточной визы. Он проживал в штате Виктория и 2 января 2018 года получил визу, обеспечивающую безопасное убежище (Safe Haven Enterprise visa).

2.7 А.Р. прибыл на остров Рождества в августе 2013 года и находился там в центре временного содержания около 15 месяцев. Затем в неустановленную дату он был переведен в общинный центр временного содержания в городе Джилонг, штат Виктория. В июне 2015 года из-за проблем с поведением он был переведен в Центр временного содержания иммигрантов в Марибирнонге. А.Р. добровольно вернулся в Афганистан 19 сентября 2016 года.

2.8 Д.Д. прибыл на остров Рождества в сентябре 2013 года и находился там в центре временного содержания около 15 месяцев. Затем в неустановленную дату он был переведен в центр временного содержания в городе Брисбен, штат Квинсленд. Когда через три месяца после перевода ему исполнилось 18 лет, Д.Д. получил промежуточную визу и был выпущен из центра временного содержания. Он проживал в Сиднее, штат Новый Южный Уэльс. В июле 2019 года ходатайство Д.Д. о выдаче визы, обеспечивающей безопасное убежище, все еще находилось на рассмотрении.

2.9 С.М. прибыл на остров Рождества в августе 2013 года и находился там в центре временного содержания около 16 месяцев. В декабре 2014 года С.М. получил промежуточную визу и был освобожден. Он проживал в Мельбурне, штат Виктория, и 5 июля 2018 года он получил визу, обеспечивающую безопасное убежище.

2.10 Г.З. прибыл на остров Рождества в августе 2013 года. До этого он был переведен в региональный центр обработки дел мигрантов. Впоследствии в декабре 2013 года он был возвращен на материковую часть Австралии. В общей сложности он находился в центре временного содержания на острове Рождества около 15 месяцев. В январе 2015 года он получил промежуточную визу и был освобожден. Г.З. проживал в городе Аделаида, штат Южная Австралия. Его заявление на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, было отклонено. В июле 2019 года его правовой статус рассматривался Управлением по пересмотру иммиграционных дел.

2.11 Б.А.А. прибыл на остров Рождества в октябре 2013 года и находился там в центре временного содержания около 13 месяцев. Затем он был переведен в общинный

¹ Были переведены следующие авторы: А.З., Д.Д., Б.А.А., А.К., А.Р. и А.М.

центр временного содержания в Сиднее, штат Новый Южный Уэльс. 28 октября 2016 года ходатайство Б.А.А. о выдаче визы, обеспечивающей безопасное убежище, все еще находилось на рассмотрении. У автора в Австралии есть брат, который находился в общинном центре временного содержания на материковой части Австралии, когда туда прибыл Б.А.А. В какой-то момент после прибытия Б.А.А. попросил, чтобы о нем позаботился его брат, однако, поскольку последний на тот момент был несовершеннолетним, в этой просьбе ему было отказано.

2.12 Х.М. и Х.И. прибыли на остров Рождества в июле 2013 года и находились в центре временного содержания примерно 17 и 18 месяцев, соответственно. В январе 2015 года они получили промежуточную визу и были освобождены. Они проживали в Мельбурне, штат Виктория. 6 августа 2018 года Х.И. была выдана виза, обеспечивающая безопасное убежище. Ходатайство Х.М. о выдаче визы, обеспечивающей безопасное убежище, было удовлетворено 21 июня 2019 года.

2.13 А.М. прибыл на остров Рождества в августе 2013 года и находился там в центре временного содержания около 15 месяцев. Затем он был переведен в общинный центр временного содержания в городе Джилонг, штат Виктория. 10 марта 2017 года А.М. была выдана виза, обеспечивающая безопасное убежище.

Жалоба

3.1 На момент первоначального представления авторы утверждали, что в случае их перевода на Науру государство-участник нарушило бы свои обязательства в отношении принципа невыдворения в соответствии со статьей 7 Пакта. Авторы утверждают, что условия их содержания на Науру были бы неадекватными и противоречили бы требованиям статей 7, 10, пунктов 1 и 4 статьи 9 и статей 17, 23 и 24 Пакта. Они утверждают, что на Науру они были бы подвергнуты произвольному содержанию под стражей и лишены необходимых образовательных, медицинских и социальных услуг. Авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за эти потенциальные нарушения в случае их перевода.

3.2 Авторы также утверждают, что они подвергались произвольному содержанию под стражей на острове Рождества в течение чрезмерно длительного периода времени, что противоречит требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта. Они ссылаются на правовую практику Комитета и утверждают, что их содержание под стражей не являлось необходимой и соразмерной мерой. Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункт 4 статьи 9, поскольку у них не было возможности оспорить свое содержание под стражей.

3.3 Авторы утверждают, что условия и услуги, доступные им в период содержания под стражей на острове Рождества, были неадекватными и противоречили требованиям статей 7, 10, 17, 23 и 24 Пакта. Они утверждают, что национальные власти не предоставили им всех необходимых условий и поддержки. В частности, они утверждают, что у них не было надлежащего доступа к услугам по охране физического и психического здоровья.

3.4 Авторы утверждают, что условия в общинных центрах временного содержания на материковой части Австралии нарушают статьи 17, 23 и 24 Пакта. Они утверждают, что некоторые из них были разлучены с другими членами своих семей, находящимися в Австралии. Далее они уточняют, что Б.А.А. не разрешили проживать с его братом, который годом ранее прибыл в Австралию и находился в общинном центре временного содержания иммигрантов на материковой части. Авторы также утверждают, что в общинном центре временного содержания не было необходимых им надлежащих условий.

3.5 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, не делая никаких конкретных утверждений. В качестве средств правовой защиты они просят государство-участник признать нарушения Пакта, извиниться перед ними и предоставить им адекватную компенсацию и возмещение.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает факты, лежащие в основе настоящего сообщения и жалоб авторов, и утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что жалобы авторов лишены оснований.

4.3 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов по пункту 3 статьи 2, статьям 7, 9, 10, 17, 23 и 24 относительно их возможного перевода с острова Рождества на Науру либо неприемлемы в соответствии с требованием *ratione materiae*, либо не являются достаточно обоснованными. Государство-участник указывает, что утверждения относительно условий жизни на Науру являются вопросами, находящимися в ведении суверенного правительства данного государства. Кроме того, у государства-участника не было намерения перевести авторов на Науру. Государство-участник утверждает, что, даже если бы было принято решение о переводе авторов, обязательства по невыдворению, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, не были бы задействованы, поскольку не существует реальной опасности причинения невозместимого вреда. Авторы не предоставили достаточно подробностей для обоснования личной опасности, которая угрожала бы им на Науру. Они сделали расплывчатые заявления общего характера, не ссылаясь на индивидуальные обстоятельства в отношении каждого автора.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что жалобы авторов по пункту 3 статьи 2 и статьям 7, 9, 10, 17, 23 и 24 Пакта, касающиеся их содержания под стражей на острове Рождества, являются недостаточно обоснованными.

4.5 Что касается утверждений по статье 7 Пакта, государство-участник отмечает, что авторы не представили никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что условия содержания под стражей на острове Рождества были неадекватными. Государство-участник также отмечает, что в период с 2009 по 2014 год индивидуальная социальная помощь несопровождаемым несовершеннолетним, находящимся в центрах временного содержания иммигрантов, предоставлялась частными подрядчиками. Они отвечали за соответствующие поставки еды и одежды и организацию программ и мероприятий. Кроме того, к несопровождаемым несовершеннолетним прикреплялся отдельный сотрудник, который регулярно встречался со своими подопечными и оказывал им помощь в индивидуальном порядке. Все программы и тренинги были разработаны с учетом возраста, пола, религиозной принадлежности и потребностей человека. Национальные власти тщательно следили за качеством услуг, предоставляемых частными компаниями.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что авторы сделали лишь общие утверждения по статье 10 Пакта об условиях их содержания под стражей на острове Рождества, не представив никаких доказательств или подтверждающей информации. Государство-участник заявляет, что ко всем лицам, находящимся в центрах временного содержания иммигрантов, относятся с уважением и что условия содержания являются надлежащими. Несколько частных подрядчиков обеспечивают хорошие условия содержания лиц, размещенных в центрах временного содержания. Они предоставляют коммуникационные услуги (например, доступ к компьютерам, Интернету, телевидению и библиотекам), образовательные программы (в том числе в рамках начального и среднего образования), мероприятия по укреплению психического здоровья, доступ к религиозной практике, юридические консультации, медицинское обслуживание и другие услуги. Государство-участник подчеркивает, что всем лицам, находящимся в центрах временного содержания, и особенно несовершеннолетним, предоставляется доступ к квалифицированным специалистам в области психического здоровья для контроля и предотвращения ухудшения их психического состояния. Все лица, поступающие в центры временного содержания иммигрантов, проходят обследование состояния психического здоровья в течение 72 часов после прибытия. Последующие медицинские осмотры проводятся через

6, 12 и 18 месяцев, а затем на регулярной основе. Вводятся специальные программы для уязвимых лиц (например, жертв пыток). Государство-участник также отмечает, что во время пребывания на острове Рождества авторы были размещены в альтернативных местах временного содержания, так называемых строительных лагерях. Эти лагеря используются для удовлетворения особых потребностей людей, которые не могут быть удовлетворены в обычных центрах временного содержания иммигрантов или в общинных центрах временного содержания. Они включают в себя содержание в специальных центрах (например, в жилых комплексах для иммигрантов) и поселение в специально отведенных местах в более крупных общинах. Государство-участник также отмечает, что условия содержания иммигрантов под стражей подлежат регулярному рассмотрению для обеспечения надлежащих условий содержания. В свете вышеуказанных факторов государство-участник приходит к выводу, что условия содержания авторов были адекватными и соответствовали требованиям статьи 10 Пакта.

4.7 Государство-участник заявляет, что авторам не удалось обосновать свои утверждения по пункту 1 статьи 9 Пакта. Они не представили достаточных доказательств того, что их содержание под стражей было нарушением внутреннего законодательства или произвольным в ином отношении. Государство-участник указывает, что все авторы были задержаны в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом о миграции. Их содержание на острове Рождества было максимально коротким. Альтернативные меры, продолжительность и условия содержания подлежали административному пересмотру на регулярной основе. Государство-участник утверждает, что рассмотрение дел о содержании иммигрантов под стражей (включая рассмотрение условий такого содержания) проводится специалистами по ведению дел из Министерства иммиграции и охраны границ и Федеральным омбудсменом. Последний обязан рассмотреть дело человека после того, как тот провел два года в центре временного содержания иммигрантов. Специалисты по ведению дел из указанного министерства проводят ежемесячные проверки условий содержания под стражей отдельных лиц, в том числе вопроса о законности такого содержания. Государство-участник указывает, что индивидуальные дела авторов были рассмотрены сотрудниками министерства в полном соответствии с национальным законодательством и в максимально сжатые сроки.

4.8 Государство-участник заявляет, что жалоба авторов по пункту 4 статьи 9 Пакта является необоснованной и, следовательно, неприемлемой. Ссылаясь на подготовительные материалы к Пакту, государство-участник отмечает, что «законность содержания под стражей» подразумевает соблюдение национального права государства. Более широкое толкование, включающее соблюдение норм международного права, несомненно, было бы отражено составителями подготовительных материалов к Пакту. Государство-участник отмечает, что авторы имели доступ к процедуре рассмотрения в судебном порядке вопроса о законности их содержания под стражей в соответствии со статьей 256 Закона о миграции и статьей 75 iii) Конституции Австралии.

4.9 Государство-участник утверждает, что авторы не представили никакой конкретной информации в обоснование своих утверждений по статьям 17, 23 и 24 Пакта в отношении ненадлежащих условий их содержания на материковой части Австралии. Кроме того, как было указано выше, авторам были предоставлены все возможные меры защиты в соответствии с требованиями Пакта.

4.10 Государство-участник далее ссылается на ситуацию Б.А.А., который, как утверждает адвокат, был разлучен со своим братом, прибывшим в Австралию 12 месяцами ранее, в нарушение статей 17 и 23 Пакта. Государство-участник напоминает, что Б.А.А. был переведен с острова Рождества в декабре 2014 года. Первоначально он был помещен на восемь дней в альтернативное место временного содержания. После этого автор был переведен и воссоединился со своим братом в общинном центре временного содержания. Когда брату автора исполнилось 18 лет и ему была выдана промежуточная виза, его выпустили из центра временного содержания. Брат Б.А.А. живет недалеко от этого центра. Они поддерживают регулярный контакт по телефону, и им разрешены непродолжительные свидания.

В нескольких случаях автору разрешали на короткое время оставаться у своего брата. По закону, для оформления опеки в социальных службах брату автора должен исполниться 21 год. Таким образом, права Б.А.А. в соответствии со статьями 17 и 23 Пакта нарушены не были.

4.11 Государство-участник, ссылаясь на утверждения автора по статье 24 Пакта, опирается на соответствующие положения национального права и утверждает, что все авторы имели доступ к комплексной социальной помощи в процессе содержания под стражей или после своего освобождения при получении промежуточных виз. Для предоставления помощи и содействия мигрантам на основании контрактов привлекаются несколько неправительственных организаций. Несопровождаемые несовершеннолетние прикрепляются к опекуну. Как было указано выше, лица, находящиеся в центрах временного содержания, имеют доступ к широкому спектру услуг. Лица, отпущенные из центров временного содержания на основании промежуточных виз, получают поддержку в виде выплат и компенсации расходов на арендную плату, помощи в размещении, профессиональной ориентации и подготовке, доступа к практической информации, а также к медицинским услугам. Государство-участник также отмечает, что А.Р. был переведен в Центр временного содержания иммигрантов в Марибирнонге из общинного центра временного содержания из-за проблем, связанных с поведением и криминальными наклонностями. Решение о его помещении в центр временного содержания подлежит регулярному пересмотру. На момент перевода автор считался совершеннолетним.

4.12 Что касается утверждений по статье 2, государство-участник вновь заявляет, что авторы не смогли обосновать утверждения о нарушении каких-либо других основных положений Пакта. Государство-участник также отмечает, что первоначальное средство правовой защиты, которого добивались авторы, т. е. запрет на их перевод на Науру, уже имелось благодаря изменению национальной политики. Всем авторам предлагается подать заявление на получение временной защиты или визы, обеспечивающей безопасное убежище в Австралии.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Авторы представили свои комментарии 25 октября 2016 года.

5.2 Авторы заявляют, что их утверждения об условиях содержания на острове Рождества и на материковой части Австралии, а также их утверждения об обязательствах государства-участника по невыдворению достаточно обоснованы и подкреплены доказательствами. Далее они ссылаются на положения национального права, имеющие отношение к данному делу. Авторы утверждают, что риск быть переведенными в место, где могут быть нарушены их права человека, существовал ранее и существует до сих пор.

5.3 Авторы утверждают, что статья 7 Пакта не позволяет Австралии перевести их на Науру, где условия содержания документально подтверждены. Там нет достаточных ресурсов и возможностей для обеспечения защиты и помощи несовершеннолетним и удовлетворения их потребностей. Авторы ссылаются на выводы контрольной поездки на Науру Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев², в результате которой было обращено внимание на суровые условия содержания детей — просителей убежища. Риск перевода серьезно сказывается на их психическом здоровье. Все они испытывают душевные страдания, причем у некоторых из них развиваются суицидальные наклонности.

5.4 Авторы отмечают, что длительное содержание под стражей на острове Рождества причинило им сильные душевные страдания. Их содержание под стражей было сопряжено с унижением и оскорблением их достоинства. Представленные государством-участником сведения об условиях содержания на острове носят общий

² Контрольная поездка Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев на Науру 7–9 октября 2013 года, URL: www.unhcr.org/en-au/58117b931.pdf.

характер и не указывают на конкретные меры, принятые в отношении авторов. Культурные, образовательные и рекреационные программы недостаточны для смягчения последствий плохих условий содержания.

5.5 Авторы также утверждают, что их содержание под стражей на острове Рождества в течение столь длительного периода было нарушением статьи 10 Пакта. Они отмечают, что несопровождаемые несовершеннолетние крайне уязвимы и требуют особого отношения со стороны национальных органов власти. Мигранты часто приезжают из мест с опасными условиями проживания и нередко страдают психическими расстройствами. Авторы вспоминают, что у них не было доступа к адекватным медицинским и гигиеническим средствам и отсутствовала надлежащая одежда. Государство-участник не объяснило, каким образом авторы лично воспользовались программами и услугами, имеющимися на острове Рождества.

5.6 Авторы утверждают, что их задержание было произвольным в нарушение пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта. Они отмечают, что для обеспечения соблюдения национального иммиграционного законодательства имелись средства менее ограничительного характера, не такие, как содержание авторов на острове Рождества в течение столь длительного периода времени. Хотя их содержание под стражей могло соответствовать национальному законодательству, оно не было необходимым или соразмерным. Авторы утверждают, что любое содержание под стражей свыше шести месяцев является *prima facie* произвольным. К апрелю 2014 года авторы уже находились в условиях содержания на острове Рождества в течение пяти-восьми месяцев, т. е. в течение длительного периода, которому не была дана должная оценка. Авторы отмечают, что государство-участник не приводит индивидуальных оснований для их содержания под стражей. Кроме того, у авторов не было надлежащего способа обжаловать свое содержание под стражей. Авторы не имели возможности обратиться в суды Австралии для проверки законности их содержания под стражей. Даже если бы у них был доступ к процедуре судебного пересмотра, последняя была бы неэффективной, поскольку невозможно было бы вынести постановление об их освобождении на основании нарушения положений Пакта.

5.7 Авторы повторяют свои утверждения по статьям 17, 23 и 24 Пакта. Они указывают, что у некоторых из них есть члены семей, живущие в разных частях Австралии. Вопреки требованиям статьи 17 Пакта авторы были разлучены со своими семьями. Кроме того, разлучение Б.А.А. с его братом было проявлением произвола. Разрешение телефонных звонков и непродолжительных посещений не обеспечивает соблюдения международных стандартов. Более того, возвращение А.Р. в центр временного содержания было неуместным, учитывая необходимость решения его психических проблем и потребностей. Авторы вновь заявляют, что предполагаемые нарушения основных положений Пакта являются достаточно обоснованными. Государство-участник нарушило статью 2 Пакта. Авторы по-прежнему уязвимы и нуждаются в защите от возможного перевода в региональный центр обработки дел мигрантов.

5.8 Наконец, авторы предоставили медицинские документы, личные заявления и другую информацию.

Дополнительные комментарии государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 31 июля 2019 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания. Государство-участник утверждает, что в комментариях авторов от 25 октября 2016 года не содержится информации в обоснование их утверждений. Авторы опираются на расплывчатые и обобщенные утверждения без каких-либо ссылок на конкретные факты и обстоятельства. Поэтому государство-участник повторяет общие положения, изложенные в его замечаниях от 22 июня 2016 года. Кроме того, государство-участник предоставило обновленную информацию о правовом статусе авторов. Эта информация включена в настоящие Соображения как часть информации об обстоятельствах дела.

6.2 Государство-участник отмечает, что шесть авторов получили визы, обеспечивающие безопасное убежище, а четверым из них были выданы промежуточные визы. Один автор добровольно вернулся в Афганистан. Перевод кого-либо из авторов в региональный центр обработки дел мигрантов не планируется.

6.3 Государство-участник отмечает, что авторы сообщения указали на неадекватность условий содержания на острове Рождества и на отсутствие их должной оценки. Однако они не предоставили никаких конкретных фактов и доказательств в поддержку этих утверждений. Государство-участник утверждает, что авторы пытались переложить бремя доказывания на правительство, требуя от него опровергнуть необоснованные утверждения.

6.4 Что касается утверждений авторов о нарушениях, имевших место на материковой части Австралии, государство-участник напоминает о своих предыдущих представлениях и отмечает, что ни одно из этих утверждений не подкреплено доказательствами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении утверждений по статье 9 Пакта о том, что авторы имели доступ к процедуре рассмотрения в суде вопроса о законности их содержания под стражей в соответствии с Законом о миграции и Конституцией Австралии. Однако Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало доступность этого средства правовой защиты для авторов и не показало, что его суды имеют право выносить индивидуальные решения об обоснованности содержания под стражей каждого автора³. В отсутствие возражений со стороны государства-участника в этой связи в отношении остальных утверждений авторов Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

7.4 Что касается аргумента государства-участника о том, что утверждения авторов о возможном переводе на Науру в связи со статьей 7, а также пунктами 1 и 4 статьи 9 и статьями 10, 17, 23 и 24 Пакта следует признать неприемлемыми из-за недостаточного обоснования, Комитет принимает к сведению, что по состоянию на конец 2014 года государство-участник не имело намерения перевести авторов на Науру или в любой другой зарубежный центр временного содержания. В этих обстоятельствах Комитет считает, что авторы не представили достаточного обоснования своих утверждений, и поэтому объявляет данную часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что условия их содержания под стражей на острове Рождества и на материковой части Австралии были неадекватными вопреки требованиям статей 7, 10, 17 и 23 Пакта. Комитет отмечает, что авторы сделали лишь общие заявления в поддержку своих утверждений. В этой связи Комитет полагает, что авторы недостаточно обосновали свои утверждения для целей приемлемости и поэтому данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

³ См. *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии (CCPR/C/108/D/2094/2011)*, п. 8.3.

7.6 В отношении утверждений авторов по статьям 17, 23 и 24 Пакта о разлучении некоторых из них с их родственниками, проживающими на материковой части Австралии, Комитет отмечает, что объяснение семейного положения было предоставлено лишь в отношении Б.А.А. Комитет считает, что утверждения Б.А.А. были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми. Аналогичные претензии, выдвинутые от имени остальных авторов, были недостаточно обоснованы для целей приемлемости и поэтому должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 В отношении утверждений авторов по пункту 3 статьи 2 Пакта Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Соответственно, Комитет объявляет данную часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.8 Что касается утверждений по пунктам 1 и 4 статьи 9 и статье 24 Пакта о содержании авторов под стражей на острове Рождества, Комитет считает, что они были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

7.9 Соответственно, Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, поднимает вопросы о содержании под стражей на острове Рождества по пунктам 1 и 4 статьи 9 и статье 24 Пакта в отношении всех авторов и по статьям 17, 23 и 24 Пакта в отношении Б.А.А.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение Б.А.А. о том, что ему не разрешили проживать с его братом, прибывшим в Австралию на 12 месяцев раньше него, в нарушение статей 17, 23 и 24 Пакта. Комитет напоминает, что, согласно представлениям сторон, автор прибыл на остров Рождества в октябре 2013 года. В то время его брат проживал в общинном центре временного содержания иммигрантов, расположенном на материковой части Австралии. В неустановленную дату автор попросил передать его под опеку брата, но, поскольку последний на тот момент был несовершеннолетним, эта просьба была отклонена. В декабре 2014 года автор был переведен с острова Рождества и первоначально был помещен на восемь дней в альтернативное место временного содержания. После этого автор был переведен в общинный центр временного содержания, где он воссоединился со своим братом. В неустановленную дату брат автора, когда ему исполнилось 18 лет, был освобожден из центра временного содержания и получил промежуточную визу. Находясь на острове Рождества, Б.А.А. регулярно общался по телефону со своим братом, который жил недалеко от центра временного содержания. Ему также были разрешены непродолжительные встречи с братом. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что невозможно было передать опеку над Б.А.А. его брату, пока последний был еще несовершеннолетним. После того как брату автора исполнилось 18 лет, национальные органы власти решили, что в наилучших интересах Б.А.А. оставаться в общинном центре временного содержания, поскольку его брат не в состоянии обеспечить доступ ко всем необходимым услугам и надлежащие условия жизни. В то же время национальные органы власти пытались максимально облегчить семейные контакты. Комитет признает, что имелись разумные основания не передавать опеку над Б.А.А. его брату. Автор не приводит никаких доказательств или аргументов, подтверждающих, что его брат был в состоянии обеспечить ему необходимую помощь и уход. Кроме того, Комитет принимает к сведению тот факт, что автор не указал, в какой именно момент времени после своего прибытия он попросил передать его под опеку своего брата. В свете этих обстоятельств и отметив усилия, предпринятые национальными органами власти для установления и поддержания личных контактов между Б.А.А. и его братом, Комитет не может сделать вывод о том, что власти государства-участника не действовали с учетом принципа

наилучшего обеспечения интересов автора и что они нарушили свои обязательства по статьям 17, 23 и 24 Пакта.

8.3 Что касается пункта 1 статьи 9 и статьи 24 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их помещение в центр временного содержания иммигрантов на острове Рождества было произвольным и необоснованно длительным, а условия содержания в этом центре не соответствовали их потребностям. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что содержание авторов под стражей соответствовало процедурам, установленным Законом о миграции; период их содержания под стражей был настолько кратким, насколько это было возможно, и регулярно пересматривался в индивидуальном порядке.

8.4 Комитет также отмечает, что авторы не утверждают, что содержание под стражей на острове Рождества было незаконным в соответствии с законодательством Австралии. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий. Содержание под стражей в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным, однако такое содержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в соответствии с обстоятельствами и должно подлежать пересмотру с течением времени. Принимаемое решение должно учитывать обстоятельства каждого конкретного случая и не должно носить характера обязательной нормы, касающейся широкой категории лиц; при этом должно учитываться наличие менее жестких мер достижения тех же самых целей, как, например, обязанность встать на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу, а также такое решение должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке⁴.

8.5 Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35, в котором он заявил, что дети не подлежат лишению свободы, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более краткого периода времени с учетом первостепенного обеспечения их наилучших интересов с точки зрения продолжительности и условий их содержания под стражей и с учетом их крайней уязвимости и потребностей в уходе за несопровождаемыми несовершеннолетними⁵. Комитет напоминает, что авторы прибыли на остров Рождества в разные даты в период с июля по ноябрь 2013 года в качестве несопровождаемых несовершеннолетних. В соответствии с национальной политикой того времени, все они были помещены в центры временного содержания иммигрантов. Они провели от 13 месяцев до 18 месяцев в центрах временного содержания иммигрантов, после чего были переведены в общинные центры временного содержания на материковой части

⁴ См. *М.Дж.К. против Австралии* (CCPR/C/113/D/1875/2009), п. 11.5.

⁵ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 18. Кроме того, в своих предыдущих заключительных замечаниях по Австралии (2017 год) (CCPR/C/AUS/CO/6, п. 37) Комитет выразил свою обеспокоенность по поводу того, что полномочия на задержание, по всей видимости, используются для сдерживания незаконного въезда в страну в целом, а не в ответ на индивидуальные риски, а также в связи с тем, что, несмотря на сокращение числа детей в иммиграционных центрах, практика обязательного задержания детей и несопровождаемых несовершеннолетних продолжает применяться. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу плохих условий содержания в некоторых центрах, нахождения просителей убежища вместе с мигрантами, которым было отказано в визе в силу их преступного прошлого, распространенности зарегистрированных случаев психических расстройств среди задержанных мигрантов, которые, как утверждается, связаны с продолжительностью и условиями содержания под стражей, а также по поводу информации о расширении применения силы и мер физического воздействия по отношению к содержащимся под стражей мигрантам. См. также совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения (2017) (CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23), п. 8.

Австралии. Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало по каждому случаю отдельно, что непрерывное и длительное содержание авторов под стражей в течение столь продолжительного периода времени было оправданным. Государство-участник также не продемонстрировало, что другие менее жесткие меры не могли бы привести к такому же результату с точки зрения потребности государства-участника быть уверенным в возможности высылки авторов. В частности, не было доказано, что авторы, которые в то время были несовершеннолетними, не могли быть переведены в более ранние сроки в общинные центры временного содержания, более приспособленные для удовлетворения конкретных потребностей уязвимых лиц. По всем этим причинам Комитет приходит к выводу, что помещение авторов как несопровождаемых несовершеннолетних в центры временного содержания иммигрантов было произвольным и противоречит пункту 1 статьи 9 и статье 24 Пакта.

8.6 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что у них не было никакого эффективного внутреннего средства правовой защиты в национальных судах для оспаривания законности их содержания под стражей вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что у авторов был доступ к процедуре рассмотрения в суде вопроса о законности их содержания под стражей в соответствии с национальным правом. В то же время государство-участник утверждает, что проверка «законности содержания под стражей» по смыслу пункта 4 статьи 9 Пакта подразумевает лишь соблюдение национального законодательства государства.

8.7 Комитет напоминает, что рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 не ограничивается исключительно соответствием такого содержания национальному законодательству, а должен включать возможность принятия решения об освобождении в том случае, если содержание под стражей несовместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта 1 статьи 9. Комитет далее отмечает свою предыдущую правовую практику в отношении пересмотра решений о содержании под стражей в Австралии неграждан без действительных въездных документов⁶. В частности, ранее было установлено, что сфера судебного пересмотра на национальном уровне решений о содержании под стражей иммигрантов недостаточно широка для рассмотрения по существу вопроса о содержании под стражей отдельного лица. Кроме того, соответствующая национальная судебная практика показывает, что даже успешное судебное оспаривание решения о содержании под стражей не обязательно приведет к освобождению от произвольного содержания под стражей⁷. Государство-участник не представило соответствующих правовых прецедентов, свидетельствующих об эффективности обращения в национальные суды в аналогичных ситуациях. Более того, оно не доказало доступность этого средства правовой защиты для авторов и не показало, что национальные суды имеют право выносить индивидуальные решения об обоснованности содержания под стражей каждого автора. Поэтому Комитет не видит оснований для отказа от своего установленного подхода и считает, что факты в данном деле свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права авторов по пунктам 1 и 4 статьи 9 и по статье 24 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам достаточную компенсацию. Наряду с этим оно обязано принять меры для того, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем. В этой связи государству-

⁶ См. *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии* (CCPR/C/108/D/2094/2011), п. 9.6.

⁷ Там же.

участнику следует пересмотреть свои миграционные законодательство и политику, чтобы обеспечить их соответствие требованиям статей 9 и 24 Пакта.

11. С учетом того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
